

— Хлоп-хлоп-хлоп.

В тишине секретной комнаты внезапно раздались аплодисменты. Су Цзыли поднял голову и увидел, что маленькая девочка, Лян Мэй, с восторгом хлопает в ладоши, а её личико покраснело от возбуждения.

— Брат, ты такой крутой!

От такой похвалы он слегка смутился:

— Да ничего особенного. Вы просто, наверное, сразу об этом не подумали. Я как раз перед приходом купил новый телефон, и продавец так расхваливал его, уверяя, что эта модель снимает идеально даже в темноте. А тут я случайно задел телефон в кармане и решил попробовать.

— Неужели современные телефоны и правда могут снимать в темноте? — Чэнь Хунхуэй потрогал свой телефон в кармане, и в его голосе послышались нотки грусти. — Я попал сюда слишком рано, тогда таких моделей еще не было. Не знаю, справится ли мой аппарат. Но ты и правда молодец, как я сам не додумался до такого простого способа?

Метод и вправду оказался весьма эффектным. Даже Гэ Юйцин похвалила его за смекалку. Вся группа тут же обступила Су Цзыли, чтобы рассмотреть, что же лежит внутри.

Возможно, из-за того, что в коробке было слишком темно, даже после обработки на телефоне фон на снимках оставался черным. Зато содержимое разглядеть удалось без труда. На самом дне ящика лежали аккуратно сложенные бумажки. Опасности они не представляли. Теперь всех беспокоил лишь вопрос о цене, о которой упоминал Хэ Сюань.

Чэнь Хунхуэй не раздумывая протянул руку и вытащил одну бумажку. Остальные наблюдали за ним, и спустя три минуты, убедившись, что никакой немедленной расплаты не последовало, все по очереди вытянули свои записки.

Су Цзыли развернул свою и нахмурился. На бумаге небрежным почерком было выведено имя: Тянь Эрню.

Имя показалось знакомым. Су Цзыли немного подумал и вспомнил, что видел его на одной из поминальных табличек. Почему оно оказалось в коробке для розыгрыша? Что это значит?

— Что тебе попало? — раздался голос Хэ Сюаня. Он присел рядом с Су Цзыли и протянул свою записку, предлагая обменяться.

Пока что в этом не было особого смысла. Су Цзыли немного помедлил, но все же отдал свою бумажку и взял чужую. Развернув её, он прочел: Тянь Дачжуан.

...И это имя тоже было знакомым.

Он замер, перевел взгляд на Хэ Сюаня и обнаружил, что тот довольно ухмыляется, размахивая своей бумажкой и насмешливо глядя на него:

— Малыш, может, скажешь папочка?

Папочка?

Остальные, сжимая свои бумажки, с любопытством уставились на них, не понимая, как это их отношения успели так стремительно развиваться, что дошло уже до признания отцовства.

Су Цзыли проигнорировал его. Он просмотрел записки остальных и сверил их с поминальными табличками — на каждой из них нашлось соответствующее имя. Еще более странным было то, что он нашел табличку Тянь Дачжуана.

Но надпись на ней гласила:

Тянь Дачжуан.

Сын Тянь Эрню установил.

Что это за история с взаимным изготовлением поминальных табличек? Неужели они умерли одновременно и успели сделать их друг для друга? Это было крайне странно. Люди переглядывались, не в силах понять, что означают эти загадочные таблички.

Раз не получается понять — значит, пока и не стоит.

Су Цзыли потрогал небольшое отверстие в стене и обнаружил, что в самом низу, внутри, находится узкий продолговатый паз, напоминающий слот для банковской карты. Но он был гораздо шире. Су Цзыли прикинул ширину паза, посмотрел на прямоугольные плоские таблички и понял, что, похоже, нашел способ выбраться.

Но вот в чем загвоздка: маленькая девочка лишь потревожила их и тут же была вырублена. Если они попытаются использовать таблички как ключ, не набросятся ли на них духи всем скопом?

Су Цзыли прикинул боевую мощь своей группы и заволновался. Это была комплексная секретная комната, а значит, побег из фамильного храма — лишь первый шаг. Если они получают травмы или потеряют кого-то уже сейчас, дальше будет только хуже.

То, о чем подумал он, поняли и остальные. Все молча смотрели на свои таблички, не решаясь

произнести ни слова. Каждый догадывался, что будет, если тронуть их бездумно. Скорее всего, смерть. Причем такая, которая никак не поможет им выбраться отсюда.

В этот момент раздался сигнал игры. Он просто пискнул, ничего не сказав, но десятиминутный таймер, висящий в воздухе, тяжким грузом давил на сердца. Если не забрать таблички сейчас, будет поздно.

Су Цзыли как раз собирался поискать пропущенные подсказки, когда боковым зрением заметил, как Хэ Сюань слегка пнул коробку для розыгрыша.

Бам.

Тихий звук не показался примечательным, но он прозвучал в ушах Су Цзыли словно удар колокола.

Что-то не так. Если эти таблички такие мстительные, почему Хэ Сюань не пострадал, когда сдернул скатерть и вытащил коробку? Неужели потому, что он красивый, и таблички его не трогают? Невозможно.

Оставался лишь один вариант. В этой комнате игрокам разрешено касаться предметов, связанных с выходом. А значит, они могли спокойно взять свои таблички, и никто их не ударит.

Лян Мэй поднялась с пола и отряхнула пыль с лица. Увидев, что Чэнь Хунхуэй и остальные не могут просто так взять таблички, они принялись искать другие подсказки.

Она была новичком. Обычно она не играла в такие квесты и не могла придумать ничего дельного, поэтому решила воспользоваться своей миниатюрностью и заглядывать в каждую щель. Дядя Чэнь был очень добрым человеком: увидев, как она неуклюже пробирается по углам, он отдал ей свой запасной фонарик. Но ей больше нравился тот, кого звали Су Цзыли — он был очень вежливым, красивым и к тому же таким способным.

Ах да, другой парень, Хэ Сюань, тоже был красив. Но к нему было сложно подойти, и...

Лян Мэй машинально потрогала свою шею. Возможно, потому, что после того, как она потеряла сознание, именно он тащил её, но при взгляде на него у неё до сих пор ныла шея.

Она обошла все столбы, но ничего необычного не нашла. Лян Мэй хотела было узнать, есть ли успехи у остальных, как вдруг увидела, что её любимый брат протянул руку и спокойно взял со стола табличку. Движение было плавным и естественным. Никаких колебаний.

Лян Мэй: «...»

Она невольно вскрикнула, и остальные, обернувшись, застыли в изумлении.

— Ты... ты просто взял её? — не удержалась Гэ Юйцин.

— Да, — Су Цзыли покрутил табличку в руках и поделился своей догадкой: — Когда будете брать свои, будьте осторожны. Берите только ту, на которой ваше имя. Остальные не трогайте ни в коем случае.

Остальные закивали так быстро, что чуть не отбили себе головы. Они не дураки, чтобы трогать чужое.

Осторожно сняв нужные таблички, группа быстро вернулась к стене и вставила их в пазы. Они вошли как влитые, не оставив ни единого зазора.

Затем раздался щелчок, и пол под их ногами внезапно провалился.

Это произошло так внезапно и быстро, что Су Цзыли лишь успел крепче прижать к себе рюкзак. В последнюю секунду он увидел, как Хэ Сюань стоит рядом и невозмутимо машет ему рукой.

Подождите, почему он стоит так высоко? Неужели пол опускается с разной скоростью?

Эта мысль промелькнула в голове, а затем Су Цзыли так затрясло в этом «лифте», что его едва не стошнило. Когда пол наконец замер, первым делом он прижал ладонь ко рту, сдерживая рвотные позывы, и лишь через несколько секунд поднял голову, чтобы осмотреться.

Он стоял в маленькой, тесной и темной комнате.

В нос ударил холодный, затхлый запах сырой земли. Воздух был тяжелым, влажным, даже более влажным, чем в храме наверху. Дышать было трудно, в груди поселилось неприятное чувство сдавленности.

Су Цзыли включил фонарик и сделал два шага вперед. Под ногами чавкала липкая грязь, стены были кое-как замазаны известкой вперемешку с соломой. В комнате стояла лишь убогая деревянная кровать, заваленная соломой и тонким одеялом. Все остальное пространство занимало изысканное святилище.

В отличие от остального убранства, святилище было сделано из дерева и напоминало крошечный домик с крышей, выложенной из черепицы. Под карнизом стояли две знакомые лотосовые лампы.

А то место, где должно было находиться божество, было накрыто мешковиной. Ткань топорщилась, будто внутри что-то насильно запихнули.

Су Цзыли медленно подошел ближе. Он поднял с пола несколько соломинок, помял их, скрутил в подобие палочки и осторожно приподнял край мешковины.

Бух.

Что-то круглое выкатилось наружу. Оно катилось, пока не ударилось о ботинок Су Цзыли.

Черные волосы, спутанные в беспорядке, перекошенное от ужаса и неверия лицо, запекшаяся кровь, стекающая от уголка рта к месту, где когда-то была шея.

Это была отрубленная голова.

<http://bllate.org/book/19765/1946875>